

Шнарбекова М.К.¹, Абдирайымова Г.С.²

¹PhD докторант, e-mail: shnarbekova.meruert@gmail.com, тел.: +7 707 388 8349

²доктор социологических наук, профессор,
e-mail: gulmira.abdiraiymova@kaznu.kz, тел.: +7 707 388 8349
кафедра социологии и социальной работы,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

МОЛОДЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ В ВЫБОРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена анализу социальных практик в сфере высшего образования, сложившихся в постсоветский период в странах Центральной Азии, в частности в Казахстане. Авторы связывают эти практики с реакцией системы образования на трансформацию условий ее функционирования после распада Советского Союза. Высшее образование стран Центральной Азии претерпело большие изменения: децентрализацию и расширение экономической свободы учебных заведений (Казахстан); консолидацию ресурсов и приспособление к новым условиям рынка труда (Таджикистан); сохранение положительного опыта и попытку внедрения европейских стандартов (Кыргызстан); введение системы жёсткого контроля бюджета вузов (Узбекистан). Стратегия в системе высшего образования в Казахстане и Кыргызстане была направлена на ее «внутреннее и внешнее» расширение, тогда как Узбекистан и Таджикистан поддерживают развитие гибкой системы профессионально-технического образования, основанного на спрос. Распад советской системы существенно повлиял на Казахстан: разрыв многочисленных связей с ведущими бывшими советскими вузами повлек за собой необратимые процессы в изменении всей инфраструктуры высшей школы страны. Огромное негативное влияние оказало тяжелое, на тот момент, социально-экономическое положение республики. В статье анализируются молодежные практики в выборе высшего образования, сложившиеся в независимом Казахстане. Представлены основные результаты качественного исследования.

Ключевые слова: высшее образование, молодежные практики, экономические барьеры, выбор высшего образования, профессиональный выбор.

Shnarbekova M.K.¹, Abdiraiymova G.S.²

¹PhD student, e-mail: shnarbekova.meruert@gmail.com, tel.: +7 707 388 8349

²Doctor Sociological Science, Professor, e-mail: gulmira.abdiraiymova@kaznu.kz, tel.: +7 707 388 8349
department of sociology and social work, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Youth practices of higher education choice

This article is devoted to the analysis of social practices in the field of higher education, formed in post-Soviet Central Asian countries, with specific references to Kazakhstan. The authors link these practices to the reaction of the education system to transformation of its functioning conditions, after the collapse of the Soviet Union. Higher education in Central Asian countries has undergone great changes: decentralization and expansion of economic freedom of educational institutions (Kazakhstan); consolidation of resources and adaptation to the new conditions of the labor market (Tajikistan); preservation of positive experience and an attempt to implement the European standards (Kyrgyzstan); the introduction of rigid control of the budget of universities (Uzbekistan). The strategy in the higher education system in Kazakhstan and Kyrgyzstan was aimed at its "internal and external" extension, while Uzbekistan and Tajikistan support the development of a flexible system of vocational education based on demand. Kazakhstan was significantly affected by the collapse of the Soviet system: breaking ties with many leading former Soviet universities entailed irreversible processes in changing of the entire infrastructure of higher school in the country. The article analyzes the youth patterns of higher education choice and the influ-

ence of family capital. The main results of a qualitative study of a university and a specialty choice in the context of the social class are presented.

Key words: higher education, youth practices, economic barriers, higher education choice, professional choice.

Шнарбекова М.К.¹, Абдирайымова Г.С.²

¹PhD докторант, e-mail: shnarbekova.meruert@gmail.com, тел.: +7 707 388 8349

²әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор,
e-mail: gulmira.abdirayymova@kaznu.kz, тел.: +7 707 388 8349
әлеуметтану және әлеуметтік жұмыс кафедрасы,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Жоғары білімді таңдаудағы жастар тәжірибелері

Осы мақалада посткеңестік Орталық Азияда, соның ішінде Қазақстанда жоғары білім беру жүйесіндегі қалыптасқан әлеуметтік тәжірибелерге талдау жасалынады. Авторлар аталған тәжірибелерді Кеңес Одағы ыдырағаннан кейінгі білім беру жүйесінде орын алған трансформациялық өзгерістерге реакциясының нәтижесі ретінде қарастырады. Орталық Азия елдерінің жоғары білім беру жүйесі үлкен өзгерістерге ұшырады: деорталықтандыру мен жоғары оқу орындарының экономикалық еркіндігін кеңейту (Қазақстан); ресурстарды консолидациялау мен еңбек нарығының жаңа шарттарына бейімделу (Тәжікстан); еуропалық стандарттарды енгізу мен оң тәжірибені сақтау (Қырғыстан); жоғары оқу орындарының бюджетін қатаң түрде қадағалау (Өзбекстан). Қазақстан мен Қырғыстандағы жоғары білім беру жүйесіндегі стратегия оның «ішкі және сыртқы» кеңеюіне бағытталған, ал Өзбекстан мен Тәжікстан кәсіптік-техникалық білім берудің сұранысқа негізделген икемді жүйесіне ұмтылады. Кеңес Одағының құлдырауы Қазақстанға елеулі ықпал етті: бұрынғы кеңестік жоғары оқу орындарының көбімен байланыстардың тоқтатылуы еліміздің жоғары мектеп инфраструктурасының толығымен өзгеруіне әкелді. Бірақ сол кездегі республиканың ауыр әлеуметтік-экономикалық жағдайының кері әсері болды. Мақалада тәуелсіз Қазақстанда жоғары білімді таңдаудағы жастардың тәжірибелері зерттелінеді. Сапалық зерттеудің негізгі нәтижелері ұсынылған.

Түйін сөздер: жоғары білім беру, жастар тәжірибелері, экономикалық барьерлер, жоғары білімді таңдау, кәсіби таңдау.

Введение

В период независимости Казахстан не только институционально трансформировал рынок образовательных услуг, но и провел значительные законодательные и финансовые реформы, в том числе расширив спектр платного обучения. Политика национальных и государственных вузов, особенно в последнее десятилетие, стала направлена на расширение приема студентов на платной основе. В Казахстане интенсивно проводятся реформы, направленные на обеспечение интеграции казахстанского высшего образования в европейское пространство. Однако, внедрение европейских стандартов усложняет внутреннюю содержательную систему университетского образования, так как новые возможности пока только развиваются, а старые стремительно сокращаются. В целом, в стране с 2004 года на 31% произошло сокращение количества вузов, в том числе и частных. Если в 2004/05 гг. количество вузов составляло 181, то в 2016/17 гг. их число достигло 125. Ведущие вузы сосредоточены в таких крупных городах, как Алматы (40) и Астана (14). Количество частных ВУЗов

на 54% превышает число государственных, но контингент студентов в них практически одинаковый: 236700 и 216879 человек соответственно, то есть в 2015 г. общая численность студентов ВУЗов с частной формой собственности лишь на 4,3% превышает контингент государственных. В целом, в 2015/2016 гг. контингент обучающихся ВУЗов республики составил более 450 тысяч студентов. Обучение казахстанских студентов преимущественно платное (68,9%), в 2015-2016 уч. году, по данным Комитета статистики Министерства национальной экономики РК 28% студентов получают бесплатное образование за счет государственных образовательных грантов (таблица 1).

Проведенное исследование подтверждает, что ориентация на получение высшего образования получает распространение практически среди всех основных групп казахстанского общества, особенно среди молодежи. В качестве «нормы» она распространилась и на те слои общества, которые ранее не рассматривали для своих детей поступление в университет в качестве реальной перспективы. Новые возможности позволяют обучаться бесплатно на основе государствен-

ного гранта, обучаться по обмену за рубежом, проходить стажировку в рамках академической мобильности. Однако, наблюдаются социальная дифференциация в доступности качественного высшего образования и увеличение экономиче-

ских барьеров его получения для молодежи из различных социальных сред и групп. Подобные различия в доступности способствовали формированию «элитных» и «массовых» университетов в образовательном пространстве Казахстана.

Таблица 1 – Численность высших учебных заведений РК в разрезе форм собственности и обучения

Формы собственности	Контингент	Доля (%)
Республика Казахстан	459 369	100,0%
Государственная собственность	216 879	47,21%
Частная собственность	236 700	51,53%
Иностранная собственность	5 790	1,26%
Формы обучения	Человек	Доля (%)
За счет государственных образовательных грантов	128 536	28,0%
За счет государственного образовательного заказа	14 416	3,1%
За счет оплаты образовательных услуг	316 417	68,9%

Экономическая доступность высшего образования определяется также возможностями обучения на платной основе и использования платных форм подготовки (репетиторство) к получению государственного гранта, который позволяет обучаться бесплатно, но требует высокого балла по вступительным экзаменам.

Концептуализация выбора высшего образования

Взаимосвязь образовательного выбора, академической успеваемости и социального класса определяется многочисленными зарубежными исследованиями. В Казахстане, однако, выбор высшего образования стал предметом дискуссий только в течение последнего десятилетия. Отсутствие эмпирических исследований по изучению процесса выбора высшего образования молодежью и влияния социального класса в контексте казахстанского общества предполагают, что выводы данного исследования будут очень интересными.

Теория культурного капитала определяет важность социализации через культурные практики, такие как интерес к искусству, к классической музыке, посещения театров и музеев, чтение книг. Согласно теории, молодежь, которая не знакома с таким типом социализации, будет рассматривать школу как «враждебную» среду. И как следствие, она не стремится к получению высшего образования (собственный выбор), и если молодежь решит получить его, то не достигает ожидаемых результатов (косвенное исклю-

чение) или может быть не признана учителями (выбор учителя) (Kalmijn, 1996). Культурный капитал, особенно стартовый, будучи наиболее «скрытым» и наиболее социально-значимым, главным образом наследуется семьей (Bourdieu, 1979) или по термину Бурдьё проявляется через семейный «габитус» (Michael, 2011:2). Культурные практики семей среднего класса содействуют сохранению запросов на высшее образование (Lamont, 1988).

Р. Будон различает первичные и вторичные эффекты экономического капитала в сфере образования. Первичные эффекты определяются влиянием семейного капитала на академические успехи (Erikson, 1996). Молодежь высшего и среднего классов лучше учатся, чем их сверстники рабочего класса, так как такие семьи обеспечивают лучшими условиями для развития (Dhesi, 2001; 16). В результате, высокие академические результаты определяют их дальнейший более амбициозный образовательный выбор (Herman, 2009). Вторичный эффект определяется влиянием семейного капитала на образовательный выбор молодежи в независимости от их академических успехов. Если даже у них одинаковая успеваемость, молодые представители среднего класса стремятся к более высокому уровню образования, чем их сверстники рабочего класса (Jackson, 2007). Семьи с различным уровнем капитала по-разному оценивают аналогичные затраты, издержки и риски образовательного выбора своих детей (Kloosterman, 2009). Именно

эти различия являются источником неравенства в образовании (Boudon, 1973). Семейный капитал позволяет «инвестировать» образование ребенка (Hansen, 2008), а также расширяет возможности выбрать желаемое профессиональное образование (Bourdieu, 1966). Родители высоко-го и среднего классов могут предоставлять своим детям качественное образование, что, в свою очередь, позволяет им занимать более высокие социальные позиции в перспективе. Получение качественного высшего образования для молодежи среднего класса выступает зачастую способом сохранения социального положения семьи (Stocké, 2007). Через рычаги образования родители среднего класса передают свое социальное положение и статус своим детям. Таким образом, образование способствует сохранению социального порядка в обществе (Bourdieu, 1977). В основе выбранной нами конструкции модель образовательного выбора включает детерминанты (персональные характеристики ребенка, семейный капитал, социальный класс) и зависимые факторы (выбор уровня образования, профессии и образовательного учреждения).

Исследования эффектов экономического капитала на выбор свидетельствуют о том, что образовательный выбор является результатом не только образовательных устремлений, но и экономических возможностей. Согласно исследованиям, несмотря на то, что различия в устремлениях в получении высшего образования среди учащейся молодежи из семей с различным уровнем дохода незначительны, фактическое зачисление намного ниже среди молодежи из семей с низким уровнем дохода, что дает основание предполагать, что их стремления не реализуются или реализуются только частично (Rosa, 2006). В аналогичном контексте Terenzini и его коллеги подчеркивают, значимые различия в уровне получения высшего образования между выпускниками школ очень низкого и очень высокого социально-экономического статусов с тождественными академическими показателями (Terenzini, 2001). Hearn утверждает, что доход семьи является самым решающим неакадемическим фактором образовательного выбора. Данное утверждение обосновывается тем, что обучение в престижных вузах, как правило, стоит дороже чем в других, и поэтому семейный доход напрямую влияет на выбор вуза. Он отмечает, что «скорее всего, барьеры получения образования в престижных вузах являются материальными, нежели социальными» (Hearn, 1990:138). Большинство выпускников школ из семей с низ-

ким уровнем дохода выбирают определенный вуз по причине низкой стоимости обучения. Также повышение стоимости обучения выступает как одна из причин растущего разрыва в уровне поступления в вузы и получения высшего образования между учащейся молодежью из семей с высокими доходами и их сверстниками из семей с низкими доходами (Kinzie, 2004). Известный социолог Т. Парсонс определяет, что разумнее предположить, что молодежь с высоким статусом и успеваемостью имеет больше шансов поступить в вуз, чем их сверстники с низким статусом и низкой успеваемостью, но важнее отметить те группы, чей статус не соответствует их способностям (Parsons, 1959). Это менее критично, когда учащиеся с высоким статусом имеют сравнительно невысокий уровень академических показателей, так как их среда характеризуется восходящей мобильностью, и нисходящая мобильность, несмотря на низкий уровень способностей является менее возможным, чем для молодежи с низким социально-экономическим статусом. Кроме того, учащиеся с высоким социально-экономическим статусом, но с низкой академической успеваемостью имеют дополнительные резервы в виде вузов и колледжей с невысокими академическими стандартами и требованиями. Учитывая это обстоятельство, крайне важно, акцентировать внимание на учащихся с низким социально-экономическим статусом, но высоким уровнем способностей.

Hofferth, опираясь на теорию Coleman в рамках своего исследования, приходит к выводу, что возможность получения родителями потенциальной помощи со стороны друзей в процессе выбора в значительной степени характерно для семей с высоким уровнем дохода, чем с низким. Взаимоотношения со сверстниками как одна из форм социального капитала оказывает влияние на выбор. Выпускники школ, чьи друзья планируют получить высшее образование, более склонны иметь тождественные образовательные устремления (Choy, 2002).

Методология

В статье представлены результаты глубинного интервью с родителями учащихся 11-го классов (всего – 120). Информанты – представители разных профессий, с различным уровнем образования, социального статуса и экономического благосостояния. Состав и структура семей разнообразны: многодетные, разведенные, одинокие родители, состоящие в браке, в том числе и

в гражданском и др. Средний возраст родителей – 35 лет. Интервью были проведены в 2016 году на государственном и русском языках, по выбору опрашиваемых. Интервьюируемые были уведомлены о конфиденциальности и анонимности проводимого социологического исследования. В среднем каждое интервью продолжалось от 45 минут до 1,5 часа. Анализ данных проведен с использованием программы для управления данными качественного исследования Nvivo 7. Имена информантов в статье изменены.

Результаты

Стоимость обучения: сколько можем заплатить? Политика расширения доступности образования скрывает в себе многие неоднозначные процессы дифференциации, происходящие в системе высшего образования. Возможности получения «элитного» образования существенно неравны для лиц из разных социальных групп. По данным МОН РК, средние расходы на обучение в национальных вузах в два раза выше, чем в остальных вузах государственного и частного уровня. Стоимость обучения одного студента в национальных вузах составляет 635 000 тенге (US\$ 2050, курс на 24.04.17), в других вузах – около 350 000 тенге (US\$1130). В международном Назарбаев университете – US\$18 800. Платность образования является в той же мере дискриминирующим инструментом, сколь и нивелирующим. За обучение в вузе готовы платить семьи как высокого, так и низкого социальных статусов. Правда, семьи более высокого социального статуса выбирают более престижные вузы и специальности по предпочтениям и наклонностям ребенка, в том числе и за рубежом. Также им характерно сильное стремление на послевузовское обучение (магистратура и PhD докторантура).

«Мы до сих не можем принять окончательного решения с выбором страны обучения, что является постоянной дискуссией в семье. Хотим, чтобы наш сын пошел по пути науки и окончил не только магистратуру, но и PhD докторантуру в будущем. Если говорить о стоимости оплаты, готовы платить до US\$ 12 000. Елнур (имя сына – примечание авторов) хочет учиться в Казахстано-Британском техническом университете» (старое название вуза – примечание авторов)» (интервью №1).

«Наша семья не испытывает материальных затруднений. Хотим, чтобы Аслан (имя сына – примечание авторов), самое главное, получил качественное образование в престижном

вузе, независимо от стоимости обучения. После планируем поступать в магистратуру. При выборе вуза особое внимание уделяем престижности вуза, возможности получения качественного знания. Аслана интересует специальность «Юриспруденция», и он хочет поступить на данную специальность. Наш выбор пока остановился на казахстанском университете КИМЭП» (интервью №4).

«Минимум то, что наша дочь должна получить – это высшее образование. У меня и моего мужа высшее образование. Считаю, что получение качественного образования очень важно. Наша дочь учится в частной школе и определенные знания у нее есть, также, учитывая знания иностранного языка, мы планируем, что она поступит в зарубежный вуз. Айжан (имя дочери – примечание авторов) хочет поступить в Сеульский национальный университет, на специальность «Медицина». Готовы платить большие деньги, до US\$ 15 000-25000. Будем поддерживать дочку до окончания даже послевузовского обучения» (интервью №10).

«Высокооплачиваемая работа» – основной мотив, способствующий семьям низкого социально-экономического статуса «дать» образование детям. В наибольшей степени в этом уверены те, кто имеет «среднее образование» и «средне-специальное образование». Но ввиду ограниченных финансовых возможностей – резко сужается спектр выбора образовательных учреждений. Большинство из них соглашаются с тем, что высшее образование требует материальных вложений. Однако они вынуждены рассматривать более бюджетные варианты, такие как обучение в колледже, в менее престижных вузах. Для них приемлемая стоимость обучения равна 200 000 – 300 000 тенге (US\$ 650-970). В основном родители ориентируют своих детей на государственные гранты, и выбор будущей специальности не связан с конкурентными преимуществами и высокой мотивацией их детей.

«Думаем, наш сын поступит в колледж. Самое главное получить хоть какое-нибудь образование, а потом посмотрим. Но наш сын имеет стремление к получению высшего образования. Сейчас пытаемся ему объяснить, что он может в дальнейшем продолжить учебу» (интервью №72).

«Мы понимаем важность получения высшего образования, но не можем себе позволить выделить деньги из семейного бюджета на образование ребенка. Я не работаю, хотя имею высшее образование, муж тоже с высшим об-

разованием, занимается частным предпринимательством. Поэтому ежемесячный доход не постоянен. С выбором вуза еще не решили» (интервью №121).

«Мы еще не решили в какой вуз или колледж будем поступать. Желательно, чтобы наш сын получил высшее образование, но, если не получится – посмотрим, что будем делать дальше». Побробуем, поступить в колледж на основе государственного гранта по специальности с низкой конкуренцией» (интервью №120).

«Желательно, чтобы наш сын получил высшее образование (бакалавриат), а послевузовское образование (магистратуру) мы не рассматриваем. Выбрали направление «Экология», с точной специальностью еще не решили. Посмотрев баллы по государственному конкурсу прошлого года, заметили, что в данном направлении конкурс не такой высокий, что увеличивает наши шансы на получение гранта» (интервью №66).

Выбор вуза: куда пойти учиться? В исследовании приняли участие родители старшеклассников частных (платных) городских школ. Анализ их образовательных устремлений показывает, что учащиеся частных городских школ стремятся поступать в зарубежные вузы. Высокий образовательный капитал и преимущество в знании иностранного языка (большинство из них имеют сертификат IELTS) дает им возможность для обучения в зарубежных вузах. Родители готовы выделить из семейного бюджета средства на обучение за рубежом.

«Планируем поступать в London, в School of Economics по специальности «Экономика и бизнес». Самое главное для нас, чтобы сын получил качественное образование в престижном вузе, независимо от стоимости обучения. Готовы платить за обучение ребенка до US\$50 000» (интервью №2).

«Хотим, чтобы наш сын получил качественное образование. После окончания высшего образования, планируем продолжать учиться по магистерской и затем докторской программам. Готовы платить до US\$ 30 000. Думаем учиться в зарубежном вузе, но для начала Алибек (имя сына – примечание авторов) пройдет полугодовую стажировку в Lancaster University» (интервью №12).

«Сын будет учиться в Capital University of medical sciences по специальности «Медицина». При выборе вуза особое внимание обращаем на рейтинг университета и возможность получения качественного знания» (интервью №35).

«Наша дочка хочет учиться по специальности «Инженер». Планируем поступать в Венский Технический Университет. Финансовых затруднений не испытываем, можем платить до US\$ 45 000. Алуа (имя дочери – примечание авторов) учится в частной школе, у нее очень высокий уровень академической подготовки, хорошо владеет английским языком» (интервью №11).

Источники информации о вузе. Результаты показывают, что в образовательном выборе у выпускников сельских школ важную роль играет социальный капитал. Многие информанты отмечали, что их родственники, знакомые работают в этой профессиональной сфере и они являются своего рода «советчиками» в выборе будущей специальности. В сельской местности и в малых городах имидж университета и специальности формирует ближайшее окружение.

«Планируем поступать в среднее специальное учебное заведение (в колледж, техникум). С выбором учебного заведения еще не решили, но думаем поступать в Алматинский. Алма (имя дочери – примечание авторов) хочет учиться по специальности «Юриспруденция», дочь привлекает престиж специальности. К тому же наши знакомые работают в этой сфере» (интервью №105)

Школа – вуз: село – город. По данным Комитета по статистике 2016 г., число сельских школ в три раза превышает количество городских. Но несмотря на большое количество, в сельской местности все же имеет место быть нехватка специализированных и углубленных школ, большинство из них являются общеобразовательными школами. Ежегодно наблюдается перемещение потока выпускников сельских школ в крупные города Казахстана: Алматы и Астана. 80% студентам, обучающихся в университетах, предоставляются бесплатные общежития (стоимость в год составляет – от \$220USD до \$310), 10% снимают квартиры в аренду и еще 10% живут у родственников и знакомых, что позволяет в значительной степени экономить деньги на проживание. В последние годы отмечаются сдвиги в поселенческих различиях. Заметен явный сдвиг в пользу доступности высшего образования в крупных мегаполисах г.Алматы, г.Астана, г. Шымкент и др. По численности студентов на 2016-2017 гг. Алматы занимает лидирующую позицию (130 761 чел.), что почти в два раза больше студентов, обучающихся в Южно-Казахстанской области. У выпускников сельских школ особенно выражены сильные устремления «получить образование» в крупных городах, для

чего ими выбираются «достижимые» специальности, на которые государством выделяется наибольшее количество грантов.

«Для нас приемлемый размер оплаты 200 000 тенге, посмотрим подходящий железнодорожный колледж или институт. Сын хочет получить специальность «железнодорожника» и учиться в Казахской академии транспорта и коммуникаций им.М. Тынышпаева» (г. Алматы), однако для нашей семьи это будет не приемлемым – оплата за обучение очень высокая. Желательно, чтобы он закончил колледж в г. Алматы, поработал, а потом посмотрим» (интервью №110).

«Вуз еще не выбрали, но с городом уже решили: будем поступать в университет г. Алматы. Рассматриваем варианты КазНУ им. аль-Фараби или КазНПУ им. Абая. Алияр (имя сына – примечание авторов) хочет поступить на специальность «Юриспруденция» (рабочий класс, интервью №117).

Необходимо отметить, что образовательные ориентации старшеклассников и их родителей с низким социально-экономическим статусом зачастую «завышены» и не соответствуют экономическим возможностям семьи. Примером может выступать интервью №117, в котором старшеклассник и его родители делятся планами поступить в национальные вузы по специальности «Юриспруденция», однако количество выделяемых грантов ограничено, а стоимость обучения очень высокая. В данном аспекте корректными являются наблюдения ученых о том, что стремления выпускников школ с невысоким уровнем ресурсного потенциала семьи не реализуются или реализуются частично.

Заключение

В целом различия в уровне дохода существенно влияют на доступность высшего об-

разования. Семьи высокого социально-экономического статуса готовы «инвестировать» в образование своих детей-выпускников, для них также характерна ориентация на получение послевузовского образования (магистратура и PhD докторантура). Причем процесс «инвестирования» начинается еще до получения высшего образования. Соответственно, формируя высокий стартовый капитал заранее, что дает им возможность реализовать амбициозные образовательные перспективы и повышает свою конкурентоспособность на образовательном рынке. Хорошее знание иностранного языка и соответствующий экономический капитал семьи также позволяет молодым людям формировать устойчивую стратегию «успешности».

Обучающиеся различных территориальных школ четко различаются по устремлениям и возможностям получения высшего образования. Выпускники городских школ ориентированы на получение качественного образования в «престижных» университетах страны и дальнего зарубежья, тогда как «сельские» школьники нацелены на получение «доступного» образования в крупных городах страны. Молодые люди, обладающие относительно худшими возможностями поступления в университеты, концентрируются на «непрестижных» факультетах, специальностях с невысоким конкурсом. Доступность высшего образования во многом определяется возможностями не только поступить в вуз, но и успешно закончить весь курс обучения. Главными причинами «прерывания обучения» являются: неспособность к обучению, адаптация к нагрузкам, дополнительные затраты на проживание (оплата жилья, транспортные расходы и т. п.) и др.

Фактор значимости образования стандартный для всех выпускников школ, основой которого является связь образования с заработком и социальным статусом, но с определенным акцентом в различных социальных средах и группах.

Литература

- 1 Kalmijn, Matthijs, and Gerbert Kraaykamp. (1996) Race, Cultural Capital, and Schooling // *Sociology of Education*. – №69. – P. 22-34.
- 2 Bourdieu P. (1979) *La distinction. Critique social du judgment*. – Paris: Ed. de Minuit. – P. 109–185.
- 3 Tzanakis M. (2011) Bourdieu's social reproduction thesis and the role of cultural capital in educational attainment: a critical review of key empirical studies // *Educate~ // The journal of doctoral research in education*. – Vol. 11. – № 1. PP. 76–90.
- 4 Lamont, M., and Lareau A. (1988) Cultural Capital: Allusions, Gaps and Glissandos in Recent Theoretical Developments // *Sociological Theory*. – №6. – P. 153-168.
- 5 Erikson, R. and Jonsson, J. (1996) *Can Education be Equalized? The Swedish Case in Comparative Perspective*. – Boulder: Westview Press.
- 6 Dhesi, A. S., (2001) Expectations and post-school choice: some data from India // *Education + Training*, 43(1). – Pp. 14-24.

- 7 Herman G. van de Werfhorst (2009) Education, inequality, and active citizenship. Tensions in a differentiated schooling system. Working paper, 59 p.
- 8 Jackson, M., Erikson, R., Goldthorpe, J.H. and Yaish, M. (2007) Primary and Secondary Effects in Class Differentials in Educational Attainment: The Transition to A-Level Courses in England and Wales // *Acta Sociologica*, 50(3): 211–29.
- 9 Rianne Kloosterman, Stijn Ruiter, Paul M. de Graaf and Gerbert Kraaykamp (2009) Parental education, children's performance and the transition to higher secondary education: trends in primary and secondary effects over five Dutch school cohorts (1965–99) // *The British Journal of Sociology*, №60 (2), Pp. 377-398
- 10 Boudon, R. (1973) L'inégalité des chances, La mobilité sociale dans les sociétés industrielles. Paris, Colin, 237 p.
- 11 Hansen, M. (2008) Rational Action Theory and Educational Attainment. Changes in the Impact of Economic Resources // *European Sociological Review*, 24 (1), pp.1-17.
- 12 Bourdieu, P. (1966) L'école conservatrice // *Rev. fr. Social*, №3.
- 13 Stocké, V., (2007) Explaining Educational Decision and Effects of Families' Social Class Position: An Empirical Test of the Breen-Goldthorpe Model of Educational Attainment// *European Sociological Review*, 23 (4), P. 505-519.
- 14 Terenzini, P., Cabrera, A., Bernal, E. (2001) Swimming against the tide: The poor in American higher education. New York: College Entrance Examination Board. p. 897
- 15 Hearn J. (1990) Pathways to attendance at the elite colleges. The high status track: Studies of elite schools and stratification. Albany, New York: State University of New York Press., pp. 121–147
- 16 Kinzie J., Palmer M., Hayek J., Hossler D., Jacob S. (2004) Cummings H. Fifty years of college choice: Social, political and institutional influences on the decision-making process. Indiana: Lumina Foundation for Education. № 5(3), p. 66
- 17 Parsons T. (1959) The school class as a social system: Some implications of its function in American society. *Harvard Educational Review*, 29(4), 297-318.
- 18 Choy S. (2002) Access and persistence: Findings from 10 years of longitudinal research on students. Washington, DC: American Council on Education, p. 5

